

Мужчина пристально посмотрел на Вэнь Гэ, ожидая его ответа.

Вэнь Гэ посмотрел на землю и после почти пяти минут молчания сказал немым голосом: «Последние несколько дней я был слишком занят».

Очевидно, это было оправданием. Глаза Гун Цзэ немного потускнели, и когда он снова заговорил, недовольство в его словах стало еще хуже.

«Ты все еще сердишься на меня? Прошло полмесяца? Тебе тоже следует успокоиться».

Вэнь Гэ слегка сжал пальцы и, наконец, поднял голову, как будто чтобы проверить слова Гун Цзэ, его лицо было холодным и слегка сердитым.

Гун Цзэ отпустил руки, его левая рука опиралась на стену позади него, а правая рука коснулась лица Вэнь Гэ, нежно поглаживая понемногу.

Тонкий указательный палец провел от кончиков бровей до уголков глаз, а затем полностью вверх, оставаясь на слегка поджатых губах и осторожно растирая их.

Близкого контакта не было больше полумесяца, Вэнь Гэ теперь только касался его тела, и его тело не могло не дрожать. Тело было пустым и неудобным, и некоторые требования были скрыты.

Гун Цзэ увидел его реакцию, улыбнулся и двусмысленно прошептал ему на ухо: «Ты скучал по мне?»

Вэнь Гэ был так смущен его поддразниванием, что его уши быстро расплылись в розовом цвете. Сжав рот, протянул руку и сильно надавил.

Гун Цзэ слегка толкнули, Вэнь Гэ вырвался из его рук и вышел, не оглядываясь. Однако, сделав всего два шага, его оттащили назад.

Как только его спина коснулась стены, сильный запах мужского одеколona хлынул ему на кончик носа, и в то же время тепло покрыло его губы. Вэнь Гэ был поражен на несколько секунд, язык Гун Цзэ вошел, нежно облизывая, чрезвычайно дразня.

Это знакомое чувство сделало Вэнь Гэ неспособным сдержать низкий стон. Он вздохнул в глубине души и, наконец, закрыл глаза в смирении и ответил Гун Цзэ.

Они не виделись больше полумесяца и не связывались друг с другом. Он действительно скучал по нему.

Поцелуй был долгим, и когда губы приоткрылись, бледные губы Вэнь Гэ стали красными и слегка опухшими, а уголки их губ засветились водой.

Гун Цзэ тяжело дышал и брызнул влажным теплом на лицо Вэнь Гэ с ароматом мяты, горячей и обжигающей, и уши Вэнь Гэ стали еще более красными.

Гун Цзэ наклонил голову и лизнул пятно от воды в уголке рта, крепко сжал его и с ухмылкой сказал: «Если ты позволишь мне поцеловаться, ты больше не сможешь сердиться, знаешь?»

Его тон был негодяйским.

Вэнь Гэ холодно фыркнул и отвернулся от него.

Гун Цзэ тоже не раздражается. Для такой твердой пищи, но не мягкой, поскольку хорошие вещи не работают, просто усердствуйте. Поэтому он взял Вэнь Гэ за подбородок, готовый снова поцеловать.

Но в этот момент наверху раздался звук высоких каблучков, и они двое остановились. Вэнь Гэ отреагировал первым, сильно оттолкнул Гун Цзэ, затем посмотрел на него и быстро убежал.

Толстая овца, которая достигла его рта, просто убежала, Гун Цзэ вздохнул, привел в порядок свою одежду и тихо ушел.

Как только Вэнь Гэ подошел к двери гостиной, дверь открылась изнутри. Видя, что он так долго не приходил, помощник собирался выйти, чтобы найти его.

«Брат, куда ты ходил?» Помощник повернулся боком, чтобы впустить Вэнь Гэ.

Гун Цзэ только что вышел с лестницы. Вэнь Гэ взглянул краем глаза, вошел с пустым лицом и небрежно закрыл дверь.

Поскольку помощник не знал его отношений с Гун Цзэ, он, естественно, не мог сказать правду и мог только солгать ему, что он просто ходил в туалет.

Помощник кивнул и больше не задавал вопросов. Вместо этого он сжал пальцы и дрожащим голосом сказал: «Брат, я не знаю, приглашали ли они и Гун Цзэ. Они никогда не говорили, что будут другие гости! Они обманули, если вы не хотите записываться в этом эпизоде, поехали? Это потому, что они сначала обманули людей. Даже если мы нарушим контракт, это разумно».

Как и все пользователи сети, помощник всегда думал, что Вэнь Гэ недоволен Гун Цзэ, не только потому, что они никогда не были на одной сцене, а потому, что Вэнь Гэ избегает разговоров каждый раз, когда его спрашивают о Гун Цзэ, и выглядит очень нетерпеливым. Он

естественно думает, что Вэнь Гэ ненавидит Гун Цзэ.

Вэнь Гэ посмотрел на самообвиняющее лицо ассистента и не решился рассказать ему о своих настоящих отношениях с Гун Цзэ. Но, взвешивая это снова и снова, он решил сохранить это в секрете, потому что его помощник хорош во всем, только одно плохо, он не может скрывать вещи в своем сердце. Если вы сообщите ему об этом, на следующий день об этом узнают второй и третий человек.

Так что пусть продолжает винить себя.

Подумав об этом, Вэнь Гэ похлопал своего помощника по плечу и с облегчением сказал: «Забудь, контракт подписан, и теперь, если я уйду, этот вопрос станет еще больше».

«Но тогда будет Гун Цзэ, который будет на одной сцене с вами». Помощник все еще беспокоится.

«Что еще мы можем сделать? Внешний мир распространяет мнение, что мы не в гармонии. Если я вдруг откажусь от записи, я просто предоставлю им доказательства». Вэнь Гэ неплохо одурачил маленького помощника. И не будет никакой вины, что обманул его.

Но чем спокойнее был Вэнь Гэ, тем больше помощник винил себя, все его лицо морщилось, и он хотел положить Лу Сими́на в мешок и избить его сейчас.

Фактически, еще до того, как вошел Вэнь Гэ, он уже сказал об этом агенту Вэнь Гэ. Он хотел работать со своим агентом, чтобы убедить Вэнь Гэ отказаться от записи шоу, но агент долго молчал и сказал, что Вэнь Гэ решит сам.

Вэнь Гэ решил продолжить запись. Хотя он всем сердцем не согласен, нельзя отрицать, что это лучшее решение.

Хотя внешний мир говорит, что Вэнь Гэ и Гун Цзэ не в гармонии, и они все еще говорят об этом, это всего лишь слухи, и стороны никогда не признавались. Но если сегодня он действительно откажется от записи, это будет неопровержимым доказательством. Хотя подобные вещи повсюду в индустрии развлечений, учитывая популярность Вэнь Гэ и Гун Цзэ, он опасается, что, помимо того, что фанаты оппонента очернят его, прохожие назовут его дерзким, играющим с громкими именами.

Так что остановка записи только вредна для Вэнь Гэ, и теперь ему остается только укунить пулю!

Однако у ассистента все еще был шанс, и он представил, что сторона Гун Цзэ прекратит запись. Таким образом, даже если это повлияет на общественное мнение, нападению подвергнется Гун Цзэ, а Вэнь Гэ не будет иметь никакого влияния. В общем, слова Гун Цзэ для

них - лучшее из обоих миров.

Но Вэнь Гэ только усмехнулся, когда узнал о его мыслях: «Как они могут не думать о том, что ты можешь придумать».

Как сказал Вэнь Гэ, что они могут придумать, как мог человек на другой стороне не думать об этом.

Поэтому Гун Цзэ продолжал записывать в соответствии с первоначальным планом.

За полчаса до начала записи Лу Симин снова с тревогой постучал в дверь гостиной.

<http://bllate.org/book/15653/1400296>